

У государства была забавная поговорка.

Государственная исследовательская лаборатория проводила все мировые исследования. Биоинженеры, изучавшие человеческое тело, и инженеры-материаловеды, изучавшие свойства различных материалов, использовали одно и то же здание. В результате они иногда случайно заходили в лаборатории друг друга, не осознавая, что используют не ту лабораторию, пока не приходило время уходить.

На самом деле, это даже не смешно.

Дззззззззззззззззиинь!

Болезненный звук ударил по моим барабанным перепонкам. Тот факт, что мои уши все еще были в порядке после каждого утра, означал, что либо мои уши оказались более устойчивыми, чем я думал, либо инженеры Государства хорошо поработали над звонком.

«Сгибаться, не ломаясь». Это был девиз государственных инженеров-материаловедов.

Интересно, сколько усилий было вложено в создание одного только этого звука...

Знаете что, я даже думать об этом не хочу.

— Угх, я так ненавижу это...

Почему? Почему этот будильник должен приветствовать меня каждое утро? Почему я должен начинать каждый день с агонии?

Я чувствовал, что вот-вот сойду с ума.

Я крикнул, уткнувшись лицом в жесткую подушку.

— Кто-нибудь, пожалуйста, выключите этот чертов будильник!

— Гав!

— Хах?

«Я не ждал ответа, но кто это был?»

Когда я поднял голову после того, как выкрикнул какую-то ерунду, я увидел летящую по воздуху Аззи. Она вскочила в мгновение ока, прыгнув к стене. Затем она подняла переднюю лапу и ударила по надоедливому будильнику.

Треск!

Я уже говорил это раньше, но этот будильник был похож на стальную цикаду.

Стальная цикада, изводившая меня каждое утро, была растоптана лапами четвероногого зверя. Его похожие на кишки механические внутренности разлетелись повсюду, а тонкая пластина, ответственная за шум, вскрикнула в последний раз, прежде чем смялась.

Будильник был так плотно прижат к стене, что слился с ней. Чтобы вытащить его, вам нужно будет выкопать саму стену. Шестеренки и металлические детали разлетелись по воздуху. Сделав свое дело, Аззи подошла ко мне. Она виляла хвостом, как будто хотела, чтобы ее похвалили.

— ... Что, хочешь, чтобы я тебя похвалил?

— Гав! Гав-гав!

— Да, конечно, ты хорошо справилась. Ты уничтожила злобный будильник, который донимал меня каждое утро... До невозможности восстановления.

Основной компонент был полностью уничтожен.

«Если где-то здесь нет кузницы, я не думаю, что его когда-нибудь удастся восстановить».

Я зачесал волосы назад, прежде чем схватить Аззи за плечи.

— Но знаешь ли ты, Аззи? То, что мучает меня каждое утро, это не будильник. Это только лишь верхушка айсберга. Мое страдание заключается в самом утре, которое вынуждает будильник звенеть.

— Гав?

— Да, настоящая проблема - это утро. Чертово утро, которое заставляет тебя повторять день, который ты едва пережил. Я благодарю тебя за твои добродетельные дела, но это ничего не меняет.

Первое, что сказала Аззи после моей длинной тирады, было:

— Дурачок?

— ...?

«Что она сказала?»

Я стоял с открытым ртом, ошеломленный, когда Аззи подняла голову и продолжила.

— Не видно солнца. Здесь темно. Нет утра!

— Ну нет. Даже если нет солнца, это всё равно утро.

— Гав! Не видно солнца, нет утра!

«Говорит, что нет утра, если нет солнца. Я не знаю, назвать ли это оптимизмом или буквально собачьей болтовней».

— Я сплю, когда устаю! Я люблю спать!

— Да, я тоже хочу спать в любое время. Но есть работа, которую нужно сделать, так что ничего не поделаешь.

— Гав? Работа?

— Такие вещи, как приготовление пищи или уборка. Знаешь, если я не проснусь утром, тебя будет некому кормить.

Когда я это сказал, уши Аззи наострились. Затем она прыгнула на кровать и начала кусать и дергать края моей одежды. Мое тело невольно вытащили из постели.

— Нет! Проснись! Еда! Едаааа!

— Хорошо! Я тебя накормлю, так что отпусти! Жди!

Аззи бегала повсюду, пока я готовился. Отодвинув ногой в сторону осколки будильника, я вытер лицо мокрым полотенцем.

— Хааа... Как я проснусь завтра, если будильник сломался?

Есть только одна причина, по которой я сам не разбил будильник, несмотря на все страдания, которые он мне причинил. Если его не будет, я не смогу проснуться.

Это бессолнечная бездна без петухов. Место, которое было изолировано от внешнего мира; то, где время не имеет значения. Поскольку нет видимого утра, нет возможности измерить время. И не помогает то, что будильник — единственное, что здесь показывает время — был уничтожен собакой.

— Есть ли что-нибудь отдаленно похожее на будильник?..

Я хотел ударить Аззи по лбу, но сдержался и вздохнул.

«Ну, она сделала это из благих соображений. Честно говоря, я почувствовал облегчение, когда его разбили».

Рука, которая изначально двигалась, чтобы ударить ее, сменила направление и вместо этого почесала ей подбородок. Аззи широко улыбнулась и положила свой вес на мою руку.

«Как наивно-невинно... На ее лице совершенно нет беспокойства. Я думаю, это возможно только потому, что она невежественное животное. Я полагаю, это плюсы домашнего животного.»

Я вспомнил пакет с одеждой, который сейчас носил, и вытащил новый. Отозванный пакет с одеждой можно стирать вместе с бельем или в ванне с водой. Электрические импульсы могут сделать одежду как новую, но для этого потребуется специальное устройство. Первый метод требует больше времени для высыхания, но его можно использовать где угодно.

Переодевшись в новую одежду, я убрал руку с подбородка Аззи. Словно она была приклеена к моей руке, лицо Аззи на короткое время последовало за моей рукой.

Она широко открыла глаза, словно спрашивая: «Почему ты остановился?» Словно говоря мне продолжать, она наклонила подбородок к моей руке.

Похоже, она думает, что я либо машина для ласки, либо машина для метания мячей, либо машина для кормления.

Вздых

Вот вам моя удача. Почему я няня для собаки?

Ну ничего не поделаешь. Она моя собака. Меньшее, что я могу сделать, это накормить ее.

— Гав?

— Пойдем поедим.

— Гав!

Если бы существовала «Самая хорошая собака в мире», это была бы Аззи, идущая поест. Я ходил в столовую с собакой, которая становилась хорошей только три раза в день.

«Я должен разогреть остатки тушеной фасоли на завтрак и съесть что-нибудь еще во второй половине дня. Может быть, я должен приготовить что-то, в конце концов с прошлой готовки прошло какое- время. В прошлый раз, чтобы расположить к себе Аззи, я приготовил немного мяса. Но, честно говоря, мясо — это ингредиент, который дает большее чувство удовлетворения, если его приготовить по-другому... А? Почему горшок пустой? Клянусь, здесь были остатки.»

Я повернул голову. К моему раздражению, Аззи смотрела на меня невежественным взглядом.

Я поправлю себя. Аззи никогда не была хорошей собакой. Эта дворняга со сверхсилой - бич этого мира.

— Эй! Ты съела последние остатки, не так ли?!

— Гав-гав? Гав!

— Не прикидывайся дурочкой! Здесь нет никого, кто мог бы это сделать!

— Гав!

— Ты ничего не получишь этим утром! Ничего!

— Авуууу!

Ещё долго раздавался вой голодной собаки.

— Сегодняшний урок посвящен обращению с неблагодарной собакой!

— Гав!

Аззи, лежавшая в конце класса, громко залаяла, не обращая внимания на мои слова. Когда я посмотрел на нее пылающими глазами, она повернула голову с «Хмф».

«Хмф. Думаешь, меня это волнует?»

— Животные никогда не знали благодати и даже не обладают разумом, чтобы распознать ее, поэтому для них не нужно ничего делать. Они просто приносят убытки! Давайте просто скажем им, чтобы они выживали сами!

— Гав! Гав! Грррррр!

Регрессор, наблюдавшая, как мы с Аззи сталкиваемся лицом к лицу, спросила без всякого интереса.

— В чем проблема?

«Вероятно, все не так, как обычно. Мне все равно, но я сделаю вид, что мне интересно.»

Я слышал ее дерзкие мысли, но не мог не выразить свои эмоции. Я ударил себя кулаком в грудь и ответил.

— Эта гребаная дворняга съела всю вчерашнюю еду!

— *Лай*! Гррр-Гав!

Аззи рывкнула, словно мстила. У нее был вид человека, но все, что выходило изо рта, было лаем животного.

Это был серьезный собачий шум.

Угу. Если бы она не была собакой с собачьим разумом, я бы легко прочитал ее мысли и представил неизбежные доказательства. Именно в это время неспособность правильно читать ее мысли становится проблемой.

Однако Регрессор спросила, по-видимому, упустив суть.

— Ну и что, если собака съест немного еды?

— «Немного еды»? «Немного»?

Я потёр лоб и глубоко вздохнул.

— Похоже, ты что-то упускаешь, Стажер Шей. Единственная причина, по которой собаки и люди могут сосуществовать, заключается в том, что для того, чтобы накормить этих ребят каждый день, требуется лишь немного остатков пищи. Впрочем, собаку не нужно много кормить!

Я указал пальцем на обжору и закричал.

— Это существо ест не просто столько же еды, сколько и я, но в два раза больше! И имеет наглость есть за одним со мной столом!

— Немного покормить её - это нормально, не так ли? Перестань быть таким скупым.

— Скупой? Скупой?

«Ты так говоришь только потому, что у тебя есть все, от денег до вещей, после того, как ты забрала всё себе! Как ты можешь говорить такое такому человеку, как я, который должен работать каждый день только для того, чтобы накрыть себе стол?! Разве ты не говорила что-то о том, что Аззи стала частью апокалипсиса?! Почему ты не заботишься о ней?! Разве это не твоя обязанность как Регрессора?! Почему бы тебе не принять близко к сердцу «С большой силой приходит большая ответственность»?!»

Я собирался все это сказать. Но поскольку я еще не мог показать, что умею читать мысли, все, что вылетало из моих уст, было простыми жалобами.

— Тогда почему ты не кормишь её?!

— Ах, извини. Это невозможно.

«Я пыталась накормить её едой со Стола Изобилия... но она ничего не съела. В целом её много,

но каждая порция еды настолько мала, что ее не наешься.»

То, что пришло в голову Регрессору, — это Стол Изобилия. Каждый прием пищи будет производить еду, которая может заполнить стол.

Было так много маленьких порций еды, что одним ударом палочки для еды все исчезало бы в одно мгновение. Он был разработан таким образом, чтобы каждый прием пищи мог обеспечить большое разнообразие пищи на вкус для ограниченного желудка.

Это был высший предмет роскоши.

Он был наполнен самыми изысканными продуктами, чтобы никто не принял его ни за что, кроме Стола Изобилия.

Это определенно не просто корм для собак, поскольку оно настолько ценно, что собака даже не может это съесть.

Я наморщил лоб и вздохнул.

— В любом случае, я не люблю есть за одним столом с собакой. Я собираюсь оставить это здесь. Я больше не буду даже притворяться, что вижу Аззи. Класс свободен.

□Стоп. Это всё?□

— Да. Я просто хотел поделиться с вами всеми своими обидами. Теперь вы можете отдохнуть до конца дня. У вас не будет выходных каждый день, так что наслаждайтесь этим временем, пока можете.

Единственное, что ученики любят, это выходные. Сумасшествие в том, что даже учителя любят выходные. Может быть, выходной - самое большое благо в мире.

Объявив о величайшем благе мира, я быстро направился к двери.